

УДК 343.819

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.030-034

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА ЖИЛКО,
помощник проректора по научной работе,
Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: zhia001@usla.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ОСТАВЛЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ

Для цитирования

Жилко, И. А. Некоторые проблемы правового регулирования исполнения лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию / И. А. Жилко // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 1. – С. 30–34. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.030-034.

Аннотация. В статье анализируются некоторые организационно-правовые вопросы, связанные с правовым регулированием исполнения и отбывания лишения свободы осужденными, оставленными в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. В иерархической структуре регламентации данного института уголовно-исполнительного права существуют юридические акты трех уровней: конвенционного, уровня национальных (общероссийских, федеральных) законов и подзаконных нормативных актов. При этом имеет место определенная коллизия между материальными нормами статей 56 и 58 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые являются первичными, и производными от них нормами уголовно-исполнительного законодательства (часть 9 статьи 16, часть 1 статьи 74 и часть 1 статьи 77 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) в части мест для отбывания лишения свободы. Осужденные, содержащиеся в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, отбывают наказание в специфических условиях, на них распространяет свое действие весь массив нормативных правовых актов, регулирующих те или иные вопросы, связанные с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем в рассматриваемых актах фактически ничего не говорится об особенностях исполнения лишения свободы в следственных изоляторах в отношении осужденных из отрядов хозяйственного

© Жилко И. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

обслуживания. На основании проведенного анализа автором предлагается ряд изменений действующего уголовно-исполнительного законодательства в сфере исполнения и отбывания лишения свободы осужденными, содержащимися в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Ключевые слова: осужденные, следственные изоляторы, работы по хозяйственному обслуживанию, уголовно-исполнительное законодательство.

Статья 77 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) предусматривает возможность отбывания лишения свободы в следственных изоляторах (СИЗО). Следует согласиться с Ф. М. Городиным, который утверждает, что «лишение свободы обладает противоречивыми свойствами, которые, с одной стороны, не позволяют законодателю отказаться полностью от него, с другой – заставляют ограничивать его применение» [1. с. 189].

Институт исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в следственных изоляторах в отношении осужденных, оставленных в них для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, обладает существенной спецификой, проявляющейся в практической, правоприменительной сфере и его законодательном оформлении и регулировании. Значимость исследовательского анализа этих специфических особенностей усиливается происходящим процессом реформирования российской пенитенциарной системы, затрагивающей все ее составляющие.

Анализ законодательства, составляющего нормативно-правовую основу исполнения наказания в виде лишения свободы в СИЗО в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, привел нас к выводу о наличии в иерархической структуре регламентирующих данный институт уголовно-исполнительного права юридических актов трех уровней: конвенционного уровня, уровня национальных (общероссийских, федеральных) законов и уровня подзаконных нормативных актов. В рамках статьи рассмотрим некоторые организационно-правовые вопросы исполнения лишения свободы в отношении рассматриваемой категории осужденных, связанные с нормативно-правовым регулированием на законодательном уровне, а также на уровне подзаконных актов.

К нормативным правовым актам второго структурного уровня относятся Конституция РФ, УК РФ, УИК РФ, Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Анализ норм законодательных актов, определяющих как правовой статус лиц, осужденных к лишению свободы и оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, так и положение исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, показал, что между ними существует некая рассогласованность – законодательная недоработка.

Так, в ст. 56 и 58 УК РФ, содержащих уголовно-правовые нормы, закрепляющие систему исправительных учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, нет ни упоминания, ни каких-либо указаний на следственные изоляторы, тогда как в ч. 9 ст. 16, ч. 1 ст. 74 и ч. 1 ст. 77 УИК РФ следственные изоляторы отнесены

к учреждениям, в которых исполняется уголовное наказание в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а также в отношении ряда иных категорий осужденных. Таким образом, налицо коллизия между материальными нормами ст. 56 и 58 УК РФ, которые являются первичными (именно данными нормами и разъяснениями, содержащимися в постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», руководствуется суд при определении вида исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы) и производными от них нормами уголовно-исполнительного законодательства. Последние в указанной части не соответствуют первым, а производят, расширяя перечень данных учреждений, некую «интервенцию» в область уголовно-правового регулирования.

Полагаем, что для приведения названных норм УИК РФ в соответствие с положениями уголовного законодательства, основывающимися на Конституции РФ, необходимо ст. 56 УК РФ дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «Следственные изоляторы, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, могут исполнять лишение свободы в отношении отдельных категорий осужденных».

Кроме того, в УИК РФ нормы, регулирующие содержание осужденных в СИЗО, также требуют корректировки. Так, в частности, ст. 16 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказание» определяет, что лишение свободы могут исполнять СИЗО в отношении только осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Вместе с тем ч. 1 ст. 74 УИК РФ предусматривает гораздо больше категорий осужденных, в отношении которых СИЗО исполняет функции исправительного учреждения.

Таким образом, ч. 9 ст. 16 УИК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 74 настоящего Кодекса, следственным изолятором».

В исследуемой сфере представляется весьма интересным опыт исполнения наказаний в Азербайджанской Республике. В соответствии со ст. 69 Кодекса об исполнении наказаний, утвержденного Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 мая 2018 г.), впервые осужденные к наказанию в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет и отбывающие наказание в учреждении отбывания наказания общего режима в исключительных случаях по их согласию могут содержаться не только в следственном изоляторе и тюрьме для выполнения работ по хозяйственному и бытовому обслуживанию (как и в России), но и в лечебном учреждении, чего не предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Учитывая опыт Азербайджанской Республики и принимая во внимание существующие на практике в Российской Федерации проблемы с хозяйственным обслуживанием лечебно-профилактических учреждений [2, с. 8, 11], необходимо рассмотреть вопрос о законодательном закреплении направления осужденных в данные учреждения для выполнения соответствующих работ.

Третий уровень в структуре юридических актов, регламентирующих институт исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения хозяйственных работ, – приказы

Минюста России: от 25 января 1999 г. № 20 «Об утверждении Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации», 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», 30 декабря 2005 г. № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний», 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» и ряд других.

В целом необходимо отметить, что на осужденных, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, распространяет свое действие весь массив подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих те или иные вопросы, связанные с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы.

Некоторые из этих подзаконных актов, прямо затрагивающих субъективные права и свободы осужденных и их родственников, имеют ограничительные грифы для использования, хотя данные права и законные интересы не подпадают под ограничения, предусмотренные ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а соответствующая информация – под ограничения, предусмотренные ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и федеральным законодательством. На наш взгляд, с части указанных документов следует снять ограничения, значительно сужающие возможности ознакомления с информацией, содержащейся в их текстах, людей, которых данная информация напрямую касается. О необходимости исключения с подзаконных актов ограничительных грифов писал В. И. Горобцов в работе «Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики» [3, с. 62–63].

Это тем более важно, поскольку, в частности, в заключении постоянной комиссии по содействию общественным наблюдательным комиссиям и реформе пенитенциарной системы Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «О Концепции реформы уголовно-исполнительной системы России» указано на усиление правового регулирования и институционального обеспечения работы уголовно-исполнительной системы. Кроме того, в указанных нормативных правовых актах подчеркнута, что правовая регламентация должна охватывать деятельность всех субъектов пенитенциарных отношений (http://www.president-sovet.ru/structure/group_10/materials/concept_of_reform).

Однако не только в УИК РФ и иных федеральных законах, но и в подзаконных нормативных правовых актах практически ничего не говорится о процедуре исполнения лишения свободы в СИЗО в отношении осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания, хотя эта сфера требует к себе пристального внимания.

Основная отличительная особенность режима содержания осужденных, оставленных в СИЗО, заключается в том, что он близок не к режиму, установленному в отношении содержащихся под стражей, а к режиму в исправительных колониях общего режима. Это подтверждает и норма ч. 3 ст. 77 УИК РФ, где указано, что «осужденные, оставленные в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, содержатся... на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом для исправительных колоний общего режима...».

Таким образом, категория осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, находится в двояком положении. С одной стороны, на них распространяются все требования, предусмотренные действу-

ющими нормативными правовыми актами в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы в колониях общего режима, а с другой стороны, они содержатся в СИЗО, который по своей структуре принципиально отличается от исправительных колоний.

Полагаем, что с учетом существующих особенностей имеется определенный пробел в правовом регулировании в отношении исполнения и отбывания наказания рассматриваемой категории осужденных. Решить сложившуюся ситуацию, на наш взгляд, возможно дополнением одного из двух существующих нормативных правовых актов: Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – ПВР СИЗО) или Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ). Исходя из названия данных актов и с учетом того, что осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию содержатся в СИЗО, на первый взгляд следует внести изменения в ПВР СИЗО. Однако, учитывая, что ПВР СИЗО регулируют исключительно особенности содержания подозреваемых и обвиняемых, полагаем, что более правильным было бы внести изменения в ПВР ИУ, которые регулируют особенности исполнения и отбывания уголовного наказания осужденными к лишению свободы. Кроме того, в Общих положениях ПВР ИУ прямо указано, что «Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений устанавливают правила внутреннего распорядка в... следственных изоляторах, выполняющих функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них... осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию». К сожалению, никаких особенностей содержания рассматриваемой категории осужденных в ПВР ИУ не содержится.

На основании изложенного предлагаем включить в ПВР ИУ следующий раздел: «Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными, оставленными в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию». В данном разделе должна содержаться следующая информация: понятие режима, устанавливаемого в следственных изоляторах в отношении указанной группы осужденных, отражающее все его телеологические и содержательные особенности; особенности распорядка дня; порядок проживания и питания осужденных; порядок предоставления свиданий; порядок передвижения осужденных в СИЗО и за его пределами, а также ряд других норм.

Таким образом, сфера правового регулирования исполнения лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, требует дальнейшего анализа и корректировки с учетом современных направлений развития уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Библиографический список

1. Городинец Ф. М. Основные тенденции развития наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 2. С. 186–191.
2. Скиба А. П. Исполнение наказания в лечебно-профилактических учреждениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 28 с.
3. Горобцов В. И. Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. 305 с.